

«Это документ, присланный Нобелевским комитетом. Это отправлено Международным альянсом по биологической сертификации...» Чжан Йапинь вытаскивал письма из стопки и откладывал их в сторону. «А это из...»

«Мой помощник заберет эти документы позже», Цзян Чэнь посмотрел на документы с презрением. Боясь неприятностей, он даже не стал их трогать. «Сегодня я здесь не для того, чтобы заниматься этими неприятными пустяками».

«А что еще?» Чжан Йапинь раздраженно положил ладонь на лоб, чувствуя нарастающую головную боль.

«Ну, есть еще кое-что», сказал Цзян Чэнь, доставая конверт из кармана своего костюма и бросая его на стол. «Похоже, мне придется снова тебя побеспокоить», сдержанно улыбнулся он.

Глядя на два темных круга под его глазами, Цзян Чэнь, который продолжал беспокоить других, почувствовал себя виноватым.

«Все в порядке. Я к этому привык», Чжан Йапинь вздохнул и взял письмо. Он пробежался взглядом по строчкам и заинтригованно сощурился. «Новая организация Трансазиатского экономического и торгового сотрудничества? Я помню, что в Азии есть АСЕАН. Существует также Организация экономического сотрудничества Вангая. Почему мы должны создавать отдельную организацию?»

«Потому что наше влияние растет. Если будет создана новая организация Трансазиатского экономического и торгового сотрудничества, то мы сможем привлечь не менее трех членов. То есть, Моро, Малайзия и страна F», Цзян Чэнь улыбнулся, нажал на часы и вывел в воздух карту Азии с нарисованным на ней красным кругом. «По сравнению с АСЕАН Новая ТрансАзия будет больше ориентирована на экономическое сотрудничество. Мы будем работать вместе в области международной торговли, труда и окружающей среды, прав интеллектуальной собственности, тарифов и других вопросов».

При наличии достаточного влияния в экономике следом пойдут и остальные сферы.

«У нас уже есть три партнера. Количество стран, которые присоединятся следом, будет зависеть от вашей дипломатии», сказал Цзян Чэнь.

«Дипломатия..?» Чжанг Йапинь поправил очки и на мгновение задумался. «Ключевым моментом является то, что мы можем предложить в качестве разменной монеты, чтобы убедить другие азиатские страны присоединиться к организации. Если мы просто будем что-то обещать, но ничего не выполнять, то даже самый умный дипломат не добьется никаких результатов».

«У нас есть два чипа, технологии и Резерв Циня», уверенно сказал Цзян Чэнь.

«Технологии? Резерв Циня?» Чжан Йапинь нахмурился и растерянно повторил.

«Наши соседние страны обладают богатыми природными и трудовыми ресурсами, но их технологии в целом отстают. Я считаю, что если использовать технологии в качестве приманки, они определенно будут искушены», Цзян Чэнь улыбнулся. «Значит, мы можем

использовать это как способ убедить их присоединиться к нашей Новой ТрансАзии».

«Ты хочешь поделиться нашими технологиями?» Чжан Йапинь молча посмотрел на Цзян Чэнь. Он очень четко представлял себе секретность технологий Будущего Групп.

«На ограниченном уровне», сказал Цзян Чэнь с улыбкой. «Например, с растущим спросом и более широким применением графеновых материалов производственных возможностей нового специального района Малайзии недостаточно для удовлетворения спроса. Мы можем делиться технологиями, которые не являются особо скрываемыми, а затем использовать рабочую силу для получения прибыли, сосредоточившись на интересах более высокого уровня...»

«А как насчет Резерва Циня?»

«Резерв Циня может обеспечить инвестиции для членов Новой ТрансАзии», сказал Цзян Чэнь.

«...Я помню, что основное финансирование Резерва Циня поступает из «Банка «Будущее». У тебя есть столько денег? Этот вид инвестиций на национальном уровне будет находиться в диапазоне от 10 до 20 миллиардов», сказал Чжан Йапинь.

«Сейчас у нас может быть только эта сумма, но это не значит, что в следующем году будет такая же ситуация. Подумай о небе над нами. Ресурсы там неограниченны. К следующему году, я обещаю, будь то доллар или юань, все это станет неважным для Будущего Групп», с уверенностью ответил Цзян Чэнь.

Глядя на уверенную улыбку на его лице, Чжан Ян пожал плечами, ничего не сказал и убрал письмо.

«Ну, раз уж ты так сказал, тогда... я, наверное, смогу договориться о времени на следующей неделе. Первой остановкой будет Малайзия».

«Нет никакой необходимости в спешке, можешь хоть в конце года ехать. Буду ждать от тебя хороших новостей», Цзян Чэнь улыбнулся и встал. «То, что мы готовы предложить, если они будут сотрудничать, находится в этом письме. Вы и ваш советник должны обсудить это и составить план».

«Я думал, ты положишь мне на стол конкретный план», сказал Чжан Йапинь, чувствуя, что теряет дар речи.

Хотя он и ожидал, что Цзян Чэнь непременно взвалит на него это бремя, он не мог подумать, что Новая ТрансАзия, предложенная этим парнем, даже не имела конкретного плана реализации.

«Ха-ха-ха, это надо тщательно продумать. Я пошлю президента Резерва Циня, чтобы он обсудил с вами некоторые вопросы, а также экономических консультантов аналитического центра Будущего Групп. У нас много талантов в экономической сфере, но относительно мало в политической. Поэтому я говорю: не спешите, это дело надо обсудить со всеми», Цзян Чэнь беззаботно рассмеялся и попрощался.

Покинув президентский дворец, Цзян Чэнь сел в свой Ламборджини.

Аеша, которая ждала в машине, сняла темные очки, небрежно повесила их на воротник и завела машину.

«Куда мы едем?»

«В порт».

«Не поедешь сегодня в компанию?»

«Нет. Отвези меня в штаб-квартиру агентов-призраков. Мне нужно кое-что сделать», сказал Цзян Чэнь, проверяя время на своих часах.

...

Штаб-квартира агентов-призраков располагалась на небольшом острове в 100 километрах от острова Коро, где проходила обучение первая группа агентов. Особняк в центре острова первоначально был частной собственностью Цзян Чэня, но позже был преобразован в тренировочный центр для подготовки этой специальной силы, которая непосредственно подчинялась ему.

С расширением влияния агенты-призраки больше не получали новую кровь от онлайн-вербовки. Вместо этого они набирали людей через благотворительные организации, поддерживаемые Будущим Групп, забирая себе под крыло сирот, которые становились бездомными в охваченных войной регионах со всего мира.

Отобранные дети-сироты были в возрасте от 13 до 15 лет. Это была та возрастная группа, на которую легче всего было повлиять. С помощью программы искусственного интеллекта они должны были получать полубезумное образование, с которым они забыли бы о своем прошлом. Это гарантировало бы их полную лояльность Цзян Чэню без чипа рабства.

Эту практику можно было бы бесчеловечной. Но с другой точки зрения, без помощи Будущего Групп они могли погибнуть более трагическим образом от войны или голода.

В конце концов, Будущее Групп было предприятием, а не благотворительной организацией.

Цзян Чэнь лишь пообещал, что агенты-призраки могут уйти на пенсию в возрасте 30 лет. После достижения 30-летнего возраста они могут уйти на пенсию или перейти на офисную работу и оставить свою прежнюю жизнь полевого агента. Генетическая вакцина сделала их жизнь длиннее, чем у обычных людей, примерно на двадцать лет. С точки зрения эквивалентного обмена, то, чем они жертвовали, было равно или меньше того, что они получали.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/695165>